

Семейное право

УДК 347.6

JEL: K36

УЛЬЯНОВА Марина Вячеславовна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия», Новочеремушкинская ул., 69, Москва, 117418 Россия, <http://orcid.org/0000-0002-8609-783X>

Ульянова Марина Вячеславовна – кандидат юридических наук, заместитель заведующего кафедрой гражданского права, доцент кафедры Российского государственного университета правосудия, Москва

E-mail: maryulianova14@gmail.com

ПРАВО РЕБЕНКА НА ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО РОДИТЕЛЯ НА ВЫБОР ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ПЕРИОД ЦИФРОВИЗАЦИИ СРЕДЫ

Аннотация

Предмет/метод. Право на образование традиционно рассматривается как публичное право, его частно-правовая составляющая остается малоизученной, в частности не уделено внимание содержанию права на образование как семейного права.

Цель/задачи. Осмысление права на образование в рамках семейно-правовой работы, как частного права, и выявление содержания права ребенка на образование в сопоставлении с родительским правом на выбор формы получения образования и формы обучения ребенка, определение пределов осуществления права ребенка; определение права как частного, поиск баланса.

Методология. В исследовании использовались методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, аргументации и обобщения. Исследование основано на нормах международных актов и национального регулирования, доктринальных работах ученых.

Выводы. Определено содержание права на образование ребенка, и права родителя на выбор форм получения и формы обучения детей. Полученные теоретические результаты могут быть использованы в курсе семейного права, для развития правового регулирования образовательной деятельности с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.

Ключевые слова: *право на образование, содержание субъективного права, пределы осуществления права ребенка, семейные права ребенка, родительские права, дистанционные образовательные технологии.*

Family Law

Marina V. Ulianova - Candidate of Law, Deputy Head of the Department of Civil Law, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian State University of Justice», Moscow;

THE RIGHT OF THE CHILD TO EDUCATION AND THE RIGHT OF THE PARENT TO CHOOSE AN EDUCATIONAL ORGANIZATION IN THE PERIOD OF DIGITALIZATION OF THE ENVIRONMENT

Abstract

Subject/method. The right to education is traditionally regarded as a public right, its private-legal component remains poorly understood, in particular, no attention is paid to the content of the right to education as a family right.

Purpose / objectives. Understanding the right to education within the framework of family law work as a private right and identifying the content of the child's right to education in comparison with the parental right to choose the form of education and the form of education of the child, determining the limits for exercising the child's right; definition of law as private, search for balance.

Methodology. The study used methods of analysis and synthesis, induction and deduction, argumentation and generalization. The study is based on the norms of international acts and national regulation, doctrinal works of scientists.

Conclusions. The content of the right to education of the child, and the right of the parent to choose the forms of receiving and the form of education of children are determined. The obtained theoretical results can be used in the course of family law, for the development of legal regulation of educational activities using e-learning and distance learning technologies.

Keywords: *the right to education, the content of the subjective right, the limits of the exercise of the right of the child, family rights of the child, parental rights, distance learning technologies.*

1. **Введение.** Значение права ребенка на образование в период цифровизации среды.

Современное общество переживает период внедрения в образовательную среду различных уровней цифровых технологий. Использование цифровых технологий в образовании было обусловлено развитием соответствующих отраслей знаний и использование их на благо общества. Эта проблематика обсуждалась ранее на мероприятиях различного уровня, что находило отражение и в научных работах авторов [например: 1, с.12-21]. Однако обращение к цифровым технологиям в силу сложной эпидемиологической обстановки ворвалось в общественную жизнь и на фоне сложившейся ситуации непросто воспринимается в обществе. Поэтому использование цифровых технологий требует осмысления с позиции права, межотраслевых связей, правового регулирования, которые создают среду для осуществления права ребенка на образование в период перемен. Формы получения образования и формы обучения в Российской Федерации предусмотрены Федеральным законом РФ от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – ФЗ-273)¹. Федеральный закон дополнен новой нормой о «реализации образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий», которая

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (в редакции от 2 июля 2021 г.) (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 1 сентября 2021 г.) // Российская газета, № 303, 31.12.2012, Москва

предусмотрена в ст. 16 ФЗ-273. Следует отметить, что проблемы изменения организации образовательного процесса, реализации права ребенка на образование и формы обучения, изменения правового регулирования беспокоят не только российских авторов, но и зарубежных, что важно с позиции интегративного правопонимания [2, с. 65; 3; 4; 5]. Так, авторы отмечают усиление семейного насилия в отношении ребенка, при обучении дома; на повышение роли родителя помимо его воли в процессе усвоения ребенком знания; на проблемы охраны здоровья ребенка и доступа к различным информационным ресурсам, не говоря уже о наличии и возможности у семьи иметь доступ к интернет-сервисам и оборудованию.

Помимо предусмотренного ранее очного, заочного и семейного обучения, появилась возможность «удаленного» обучения посредством видеосвязи (ст. 16 ФЗ-273). Такие изменения не могут оставаться без внимания с позиции семейно-правового регулирования и возможности осуществления субъективных семейных прав.

Важно определить лиц, на которых возложена обязанность и ответственность за обеспечение получения образования детьми. Выявить способы осуществления этого права, какие гарантии предусмотрены, и пределы осуществления этого права.

Право на образование является важнейшим социально-экономическим правом, и относится к конституционным социальным правам [6, с.25-26]. Оно создает предпосылку для развития как отдельной личности (личности ребенка), так и всего общества.

В литературе совершенно справедливо это право характеризуют как «право, предоставляющее возможности» [6, с.25-26], возможности в будущем. Реализация этого права предоставляет человеку контроль над своей жизнью, возможности, позволяющие пользоваться преимуществами других прав.

Благодаря осуществлению этого права ребенком, впоследствии, будучи взрослым, он реализует свои иные социально-экономические права, такие как право на выбор рода занятия, профессии, места жительства, а также получать равное вознаграждение за равную работу, пользоваться достижениями научного и технологического прогресса и ряд других. Для этнических и языковых меньшинств право на образование является средством сохранения своей культурной идентичности.

2. Содержание дискуссии и результаты.

2.1. Правовое регулирование.

Конституция РФ провозглашает право каждого на образование (ст. 43)¹. Социальный характер права проявляется в том, что государство

¹ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе всероссийского голосования 01.07.2020 г.) <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

гарантирует бесплатность и доступность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования. Закреплена норма об обязательности основного общего образования. Обязанность по обеспечению получения детьми основного общего образования возложена на родителей или лиц, их заменяющих, данная норма закреплена как в ст. 43 Конституции РФ, так и в ст. 63 Семейного кодекса РФ¹. Право на образование имеет как публичный элемент, так и частно-правовой. Учитывая изложение норм и принципов права, можно было бы сказать, что оно конституционное, однако этого недостаточно для определения содержания права конкретного лица, субъективного права.

Положения Семейного кодекса РФ базируются на ст. 28 Конвенции о правах ребенка². Право ребенка на образование, согласно Конвенции о правах ребенка признается государствами – участниками. В целях осуществления этого права ребенка на основе равных возможностей государства вводят: бесплатное и обязательное начальное образование; поощряют развитие различных форм доступного для всех детей среднего образования; обеспечивают доступность информации и материалов в области образования и профессиональной подготовки для всех детей; принимают меры по содействию регулярному посещению школ и снижению числа учащихся, покинувших школу.

Обращается внимание, что со стороны государств принимаются все необходимые меры для обеспечения того, чтобы школьная дисциплина поддерживалась с помощью методов, отражающих уважение человеческого достоинства ребенка. Думается, это положение является важнейшим в борьбе и профилактике семейного насилия, в том числе в период нахождения ребенка на дистанционном обучении и семейном обучении. Однако столь резкий переход на иную форму обучения (в период самоизоляции дома) показал явные сложности изменения процесса образования для детей.

В Конвенции закреплена направленность образования ребенка. Так, оно должно быть «направлено на развитие личности, талантов, умственных и физических способностей ребенка в их самом полном объеме; воспитание уважения к правам человека и основным свободам, к родителям ребенка, его культурной самобытности, языку и ценностям, а также к национальным ценностям страны, в которой ребенок проживает; подготовку ребенка к сознательной жизни в свободном обществе; воспитание уважения к окружающей природе». Логично выделить обязательства государства как

¹ «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ (в редакции от 02.07.2021) // «Российская газета», № 17, 27.01.1996.

² «Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.) (вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г.) // «Сборник международных договоров СССР». ", выпуск XLVI, 1993 год.

публичное начало в осуществлении права на образование, т.е. процесс организации образования.

2.2. Содержание права ребенка на образование.

Право ребенка на образование обеспечено обязательством государства по созданию мер, позволяющих осуществить это право ребенка: в частности, создание правовой среды, которое обеспечивало бы реальное осуществление права на образование, создание системы образовательных организаций, т.е. организационная деятельность государства.

С другой стороны, в сфере семьи (с позиции частного права) - это право ребенка обеспечивается осуществлением родительских прав и исполнением родителями своих обязанностей¹. На родителей возлагается корреспондирующая обязанность, как национальным законодательством, так и международными правовыми актами. Согласно ст. 18 Конвенции о правах ребенка родители несут основную ответственность за воспитание и развитие ребенка. Согласно п.2 ст. 38 Конституции РФ забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей. Наилучшие интересы ребенка являются предметом их основной заботы. Родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей (ст. 63 СК РФ).

Если нормы гражданского законодательства определяют образование как один из видов услуг, оказываемых для удовлетворения насущных потребностей человека [10, с.64-73]; ФЗ- 273 детализирует «регулирование общественных отношений, возникающих в сфере образования в связи с реализацией права на образование, обеспечением государственных гарантий прав и свобод человека в сфере образования и созданием условий для реализации права на образование (далее - отношения в сфере образования)»; «устанавливает правовые, организационные и экономические основы образования в Российской Федерации, основные принципы государственной политики Российской Федерации в сфере образования, общие правила функционирования системы образования и осуществления образовательной деятельности, определяет правовое положение участников отношений в сфере образования», то нормы семейного права закрепляют право ребенка, переводят его в разряд субъективного семейного права, осуществление которого самостоятельными действиями самого ребенка невозможно. Соответственно нормы Семейного кодекса РФ закрепляют право и обязанность родителей обеспечить получение ребенком общего образования.

В рамках научных работ по праву «право на образование» рассматривается авторами как конституционное право, относящееся к

¹ Определяя субъективное семейное право, в том числе ребенка, автор базируется свои рассуждения и на концепции, основанной на понятии «интереса» Р. Иеринг [7.], Н.М. Коркунов [8], Г.Ф.Шершеневич [9] и др. совр.

группе социально-экономических прав граждан [11, с.14], к публичной сфере [12, с.9]. В этой связи обращает на себя внимание следующее - данное право рассматривается как конституционное [13, 14, 15, 16, 17], в то время как в рамках науки семейного права о нем практически не вспоминают. Основное внимание уделяется праву ребенка на воспитание и праву и обязанности родителей по воспитанию.

Так, Н.П. Демидова [12, с.9-12], исследуя право на образование, отражает его трансформацию и «устанавливает наличие возможных связей между абстрактными конструкциями объективного и субъективного, публичного и частного права». Использование этого методологического приема автором позволяет ему доказать и обосновать трансформацию формы и содержания права на образование.

Под образованием понимают «целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином установленных государством образовательных уровней» [11, с.14].

В п. 2 ст. 63 СК РФ закреплено, что «родители обязаны обеспечить получение детьми общего образования». Под «обеспечить» лексически понимают сделать вполне возможным, действительным, реально выполнимым [18, с. 364]. Таким образом, все организационные меры, социально-экономические и публичные гарантии достигнут своей цели при надлежащем осуществлении родителями (лицами, их заменяющими) своих обязанностей.

На родителя возложена обязанность действовать в интересах ребенка. С этой целью законом родители наделены правом выбора образовательной организации, тем самым удовлетворяются как потребности самого родителя, так и ребенка. Думается, что с учетом положения родителя, свои права родитель осуществляет так же в сопоставлении с правами и интересами ребенка.

В интересах ребенка, родитель выбирает образовательную организацию с учетом физического развития ребенка, особенностей здоровья. Далее, заключает договор об образовательной деятельности. Помимо этих действий, исходя из понимания обеспечить, следует, что именно родитель совершает ряд бытовых действий, позволяющих ребенку посещать школу, выполнять учебный план и т.д.

Таким образом, право ребенка на образование – это субъективное семейное право ребенка, относительное, корреспондирующей обязанностью является родительская обязанность. Поэтому логично, что никакие иные члены семьи (например, бабушка или брат) без юридических оснований (установления опеки, попечительства) не вправе заключать в интересах ребенка договор об образовании.

Значимым является указание в абз.2 п.2 ст. 63 Семейного кодекса РФ на учет мнения ребенка при выборе формы обучения и формы получения

образования. Данное право ребенка, к сожалению, не обеспечено какими-либо гарантиями и основано на личном характере семейных отношений.

Если родители ребенка состоят в браке, то согласно п. 2 ст.31 Семейного кодекса РФ «вопросы воспитания, образования ...решаются супругами совместно исходя из принципа равенства супругов». Согласно п.2 ст. 65 СК РФ «все вопросы, касающиеся воспитания и образования детей, решаются родителями по взаимному согласию исходя из интересов детей и с учетом их мнения» - данная норма относится и к лицам, не состоящим в браке, но являющимся родителями ребенка.

Полагаю, для ребенка состояние родителей в браке позволяет осуществлять его права с учетом принципа равенства, что немаловажно при принятии решения и наиболее соответствует интересам ребенка [19, с. 436-443].

Однако и супруги могут проживать раздельно. К сожалению, законодатель не указывает, каким образом следует отражать согласованность родителей при принятии решения об образовании ребенка и тем более учет мнения ребенка. В правоприменении можно встретить договоры об образовании, где образовательная организация указывает данные обоих родителей.

Пределом осуществления права ребенка на образование является ненадлежащее поведение (действия) родителей при воспитании. В соответствии с п.1 абз. 3 ст. 69 Семейного кодекса РФ недопустимо «злоупотребление своим родительским правом». Такое поведение проявляется в понуждении к бродяжничеству, попрошайничеству и т.д. ¹, т.е. родители не совершают действий, направленных на осуществление права ребенка на образование, или имеют место иные условия, предусмотренные в ст. 69 СК РФ, которые являются условием для лишения родительских прав. Совершают действия, которые предусмотрены как составы правонарушений в иных отраслях. При отсутствии «изменения поведения, образа жизни и (или) отношения к воспитанию» (ст.п.1 ст. 72 Семейного кодекса РФ) устройство ребенка в семью на воспитание является способом защиты права ребенка, в том числе и права на образование.

Думается, положение п.1 ст. 65 СК РФ помимо устоявшейся практики в части имущественных отношений, в настоящее время применительно к личным отношениям находится в состоянии осознания.

2.3. Осуществление права на образование с учетом дистанционных технологий: поиск баланса.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при прямом угрозе его жизни или здоровью, а также в случае ограничения или лишения родительских прав» // «Российская газета», № 262, 20.11.2017.

Одним из «принципов государственной политики в области образования назван гуманистический характер образования», «приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека» [20, с.33-37]. Это закреплено в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и реализовано в разработанных образовательных стандартах и программах обучения школьников.

Немаловажным аспектом следует отметить, что рассматривая образование во взаимосвязи с воспитанием, родитель несет ответственность за жизнь и здоровье ребенка, его нравственное и физическое развитие. Родитель обладает правом выбора, правом и обязанностью заключить договор в интересах ребенка. При обнаружении со стороны образовательных организаций элементов, которые, по мнению родителя, нарушают право ребенка на жизнь, безопасность, здоровье, нравственное развитие, родитель не только вправе, но и обязан обратиться к образовательному учреждению, уполномоченным органам с требованием об устранении опасных для ребенка ситуаций в образовательном процессе. Таким образом, использование цифровых технологий - применение электронного обучения, дистанционных образовательных технологий, предусмотренных ст. 16 ФЗ-273, в образовательном процессе должно быть безопасным для ребенка, о чем сообщить могут и родители.

Следующим важным аспектом, на который обращают внимание авторы, и с ним сложно не согласиться, цифровые технологии позволяют получить доступ к образовательному процессу, в том числе тех, кто не может лично посещать занятия по каким-либо причинам (п.3 ст. 16 ФЗ-273) [21, с. 80-88]. И это является положительным элементом развития цифровых технологий. Однако следует иметь в виду, что подобный подход возлагает на родителей ребенка дополнительные обязанности.

Обучение с использованием дистанционных технологий не является абсолютным аналогом личного взаимодействия ученика и учителя, а также работы ребенка в малых или больших группах, позволяющих ему налаживать и устанавливать межличностные контакты, учиться взаимодействовать в коллективе, т.е. позволяет социализироваться в обществе. Не стоит переоценивать такую форму. Предстоит длительный поиск баланса в сочетании форм, тем более что интернет-пространство так же должно быть безопасным для ребенка, а время, проводимое у экрана монитора, не должно причинять вред здоровью ребенка.

Важно осознание как положительных, так и отрицательных моментов осуществления права ребенка на образование с использованием электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, с учетом возраста ребенка и его возможности, возможности семьи, необходимости защиты нравственности и здоровья ребенка. Это свидетельствует о потребности разработки основных подходов-принципов, позволяющих не только включить в закон возможность применять

современные технологии, но детализировать относительно разных возрастных групп, минимизировав негативные риски для детей.

3. Выводы.

Право ребенка на образование является субъективным семейным правом, имеющим конституционное происхождение. Законные интересы и права ребенка на образование осуществляются посредством активных действий родителя, действий в интересах ребенка. В интересах ребенка, обеспечивая его право, родитель вступает в правоотношения с образовательными организациями, выбирая форму образования и обучения с учетом мнения ребенка. Осуществляется это право на основании существования публичного права на образование.

Список источников :

1. Можаяева (2014) – Можаяева Г.В. Цифровые гуманитарные науки: анализ основных направлений / Г.В. Можаяева, П.Н. Можаяева Реня. Открытое и дистанционное образование. Томск, 2014., №56(4), С. 12 – 21
2. Ершов (2018) – Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: моногр.М.: РГУП, 2018, 628с.
3. Mallon, B (Mallon, Benjamin), Martinez-Sainz, G (Martinez-Sainz, Gabriela) Education for children's rights in Ireland before, during and after the pandemic // Irish Educational studies Volume 40 2021. Issue 2 SI Pages 285-294 DOI 10.1080/03323315.2021.1932552 Мэллон, Б. (Мэллон, Бенджамин), Мартинес-Сайнс, Г. (Мартинес-Сайнс, Габриэла) Обучение правам детей в Ирландии до, во время и после пандемии // Ирландские исследования в области образования, том 40, 2021 г., выпуск 2, страницы SI 285. -294 DOI 10.1080/03323315.2021.1932552
4. Bouah, Sloth-Nielsen (2021) – Bouah N. (Bouah, Nicole), Sloth-Nielsen J. (Sloth-Nielsen, Julia) Towards Comprehensive Guidance for States in the African Region to respond to Children's Rights in Emergencies, Disasters and Pandemics // International journal of children's rights Volume 29, Issue 2, Page 447-474, DOI 10.1163/15718182-29020002 , Published JUN 2021
5. Ferguson (2021) – Ferguson L. Vulnerable children's right education, school exclusion, and pandemic law-making // Emotional and Behavioral Difficulties. 2021 Volume 26 Issue 1 P. 101-115 Published online: 04 May 2021 <https://doi.org/10.1080/13632752.2021.19133514>.
6. Борщевский, Сосна (2012) - Борщевский А.П., Сосна А.Б. Актуальные аспекты прав молодежи: право на образование. Вопросы ювенальной юстиции. 2012. №1 С. 25 - 26.
7. Иеринг (1895) – Иеринг Р. Борьба за право. Под ред. Свешникова. Пер. Верта. - СПб. 1895. 90с.
8. Коркунов (2004) – Коркунов, Н.М. Лекции по общей теории права. –СПб.: «Юридический центр Пресс» 2004, Текст по изд. 1914, 430 с.
9. Шершеневич (1995) – Шершеневич Г.Ф. Учебник гражданского права –М.: Спарк, 1995. 556с.
10. Маркс (2019) – Маркс Ю.А. Правовая специфика оказания образовательных услуг как объекта гражданских правоотношений. Журнал российского права. 2019. №3. С. 64 – 73

11. Стульникова (2008) – Стульникова О.В. Конституционное право граждан на образование и проблемы его реализации в субъектах Российской Федерации: Автореф. диссер. ...канд. юрид. наук. Саратов 2008.С. 26.

12. Демидова (2013) – Демидова Н.П. Право на образование в Российской Федерации в условиях глобализация: теоретико-правовое исследование; Автореф. Дис. Канд. Юрид. наук. Саратов. 2013. 23с.

13. Шикарева (2007) – Шикарева Е.Ю, Право на образование ребенка с ограниченными возможностями и его реализация в Российской Федерации: историко-правовое исследование. Автореф. Дисс. Канд. Юрид. Наук. М.,2007 22с

14. Грачева (2005) – Грачева Т.В. Реализация конституционного права человека и гражданина Российской Федерации на образование. Дисс. Канд. Юрид. наук. М., 2005. 190с.

15. Безуглов (2005) – Безуглов С.В. Особенности нормативного регулирования права граждан на образование, реализуемого в условиях сельской местности. Дис. ...канд. юрид. наук. Краснодар. 2005. 163с.;

16. Столбушина (2005) – Столбушина О.Н. Защита права на образование по гражданскому законодательству Российской Федерации. Дис. ...канд. юрид. наук. М. 2005. 187 с.;

17. Смирнова (2006) – Смирнова М.В. Конституционное право на образование и гарантии его реализации в негосударственных общеобразовательных учреждениях. Автореф. ...дис. канд. юрид. наук. М.: 2006. 26с.

18. Ожегов (1987) – Ожегов С.И. Словарь русского языка. /Общ. ред. Шведова Н.Ю. Москва, 1987, с. 364

19. Ульянова (2019) – Ульянова М.В. Брак как основа реализации семейных прав. В кн.: Юридическая судьба бизнеса в случае развода. Отв.ред. Ершова И.В., Левушкин А.Н. Москва, Проспект, 2019. 477с.

20. Матюшева (2017) – Матюшева Т.Н. Требования общества к обеспечению здоровья обучающихся как составная часть системы обеспечения безопасности личности. // Современное право. 2017 №5. С. 33 – 37.

21. Васильева (2020) – Васильева Л.Н. Право на образование и его реализация лицами, принадлежащими к коренным народам Российской Федерации // Журнал российского права. 2020. №1. с. 80 – 88

References:

Mozhaeva (2014) – Mozhaeva G.V. Digital humanities: analysis of the main directions / G.V. Mozhaeva, P.N. Mozhaeva Renya. Open and distance education. Tomsk, 2014, No. 56(4), pp. 12 – 21 (In Russ.)

Ershov (2018) – Ershov V.V. Legal and individual regulation of public relations: monograph. M.: Russian State university of Justice; 2018, 628p. (In Russ.)

Mallon, Martinez-Sainz, (2021) – Mallon B. (Mallon, Benjamin), Martinez-Sainz G. (Martinez-Sainz, Gabriela) Education for children's rights in Ireland before, during and after the pandemic // Irish Educational studies Volume 40 2021. Issue 2 SI Pages 285 -294 DOI 10.1080/03323315.2021.1932552
Mallon, B. (Mallon, Benjamin), Martinez-Saines, G. (Martinez-Saines, Gabriela) Teaching children's rights in Ireland before, during and after the pandemic //

Irish Educational Studies, volume 40, 2021, issue 2, pages SI 285. -294 DOI 10.1080/03323315.2021.1932552

Bouah, Sloth-Nielsen (2021) – Bouah N. (Bouah, Nicole), Sloth-Nielsen J. (Sloth-Nielsen, Julia) Towards Comprehensive Guidance for States in the African Region to respond to Children's Rights in Emergencies, Disasters and Pandemics // International journal of children's rights Volume 29, Issue 2, Page 447-474, DOI 10.1163/15718182-29020002, Published June 2021

Ferguson (2021) – Ferguson L. Vulnerable children's right education, school exclusion, and pandemic law-making // Emotional and Behavioral Difficulties. 2021 Volume 26 Issue 1 P. 101-115 Published online: 04 May 2021 <https://doi.org/10.1080/13632752.2021.19133514>.

Borshchevsky, Sosna (2012) – Borshchevsky A.P., Sosna A.B. Actual aspects of youth rights: the right to education. Issues of juvenile justice. 2012. No. 1 P. 25 – 26. (In Russ.)

Iering (1895) – Iering R. Struggle for the right. Ed. Sveshnikov. Per. Verta. - St. Petersburg. 1895. 90s. (In Russ.)

Korkunov (2004) – Korkunov N.M. Lectures on the general theory of law. - St. Petersburg: "Legal Center Press" 2004, Text according to the ed. 1914, 430 p. (In Russ.)

Shershenevich (1995) – Shershenevich G.F. Textbook of civil law -M.: Spark, 1995. 556s.

Marx (2019) – Marx Yu.A. Legal specifics of the provision of educational services as an object of civil legal relations. Journal of Russian Law. 2019. №3. pp. 64 – 73 (In Russ.)

Stulnikova (2008) – Stulnikova O.V. The constitutional right of citizens to education and the problems of its implementation in the constituent entities of the Russian Federation. Abstract of Cand.Sci. (Law) Dissertation. Saratov 2008. p. 26. (In Russ.)

Demidova (2013) – Demidova N.P. The right to education in the Russian Federation in the context of globalization: a theoretical and legal study. Abstract of Cand.Sci. (Law) Dissertation. Saratov. 2013. 23p. (In Russ.)

Shikareva (2013) – Shikareva E.Yu., The right to education of a child with disabilities and its implementation in the Russian Federation: historical and legal research. Abstract of Cand.Sci. (Law) Dissertation. Moscow, 2007 22p. (In Russ.)

Gracheva (2005) – Gracheva T.V. Implementation of the constitutional right of a person and a citizen of the Russian Federation to education. Cand. Sci. (Law) Dissertation. Moscow, 2005. 190p. (In Russ.)

Bezuglov (2005) – Bezuglov S.V. Features of normative regulation of the right of citizens to education, implemented in rural areas. Cand. Sci. (Law) Dissertation. Krasnodar. 2005. 163p. (In Russ.)

Stolbushina (2005) – Stolbushina O.N. Protection of the right to education under the civil legislation of the Russian Federation. Cand. Sci. (Law) Dissertation. Moscow; 2005. 187 p. (In Russ.)

Smirnova (2006) – Smirnova M.V. The constitutional right to education and guarantees for its implementation in non-state educational institutions. Abstract of Cand.Sci. (Law) Dissertation. Moscow. 2006. 26p. (In Russ.)

Ozhegov (1987) -Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian language. /Total ed. Shvedova N.Yu. Moscow, 1987, p. 364 (In Russ.)

Ulianova (2019) – Ulianova, M.V. Marriage as a basis for the realization of family rights. Q: The legal fate of a business in the event of a divorce. Responsible ed. Ed. Ershova I.V., Levushkin A.N. Moscow, Prospekt, 2019. 477p. (In Russ.)

Matyusheva (2017) – Matyusheva T.N. The requirements of society to ensure the health of students as an integral part of the system for ensuring the safety of the individual. // Modern law. 2017 No. 5. pp. 33 - 37. (In Russ.)

Vasilyeva (2020) – Vasilyeva L.N. The right to education and its implementation by persons belonging to the indigenous peoples of the Russian Federation // Journal of Russian Law. 2020. №1. P. 80 – 88 (In Russ.)